

Итак, мужчина средних лет рукой отодвинул мальчика за себя, прикрыв его от взгляда Чэнь Циньцина.

Этот жест заставил Чэнь Циньцина перевести взгляд на самого мужчину.

Несмотря на свои годы, мужчина выглядел хорошо сохранившимся благодаря регулярным тренировкам, что не дало ему обзавестись большим животом. Добавив к этому многолетний жизненный опыт и лидерские качества, он производил впечатление зрелого и харизматичного мужчины.

Молчание Чэнь Циньцина начало раздражать мужчину, и в его взгляде появилась строгость, словно он был суровым родителем, смотрящим на своего непослушного сына.

Да, этот мужчина был отцом Чэнь Циньцина — Чэнь Юхао.

Он также был отцом мальчика по имени Гуань Сыхао.

Чэнь Юхао обратился к Чэнь Циньцину с непреклонным тоном:

— Отныне Хаохао будет жить с нами. Он младше тебя на несколько лет, учится на третьем курсе университета. Ты старший брат, так что заботься о своём младшем брате, понял?

Чэнь Циньцин, услышав это, взглянул на Гуань Сыхао, который почти полностью спрятался за спиной Чэнь Юхао.

Гуань Сыхао украдкой смотрел на него, но, неожиданно встретившись с ним глазами, поспешно отвел взгляд.

Он напоминал испуганного кролика.

Испуганного и растерянного.

Чэнь Циньцин не обратил на это внимания и снова перевёл взгляд на Чэнь Юхао.

— Я не помню, чтобы мама рожала мне брата, — равнодушно произнёс Чэнь Циньцин.

Эти слова повисли в воздухе, заставив Гуань Сыхао и Чэнь Юхао замолчать.

Гуань Сыхао смотрел на Чэнь Циньцина, его глаза постепенно наполнялись слезами, а голова опускалась, но красные глаза всё равно были видны, словно он чувствовал себя обиженным, что вызывало жалость.

Чэнь Юхао был именно таким...

Он уже был готов к тому, что Чэнь Циньцин начнёт сопротивляться, поэтому эти слова не стали для него неожиданностью.

В конце концов, такая новость не могла быть принята просто так.

Но, увидев обиженный вид Гуань Сыхао, он невольно начал испытывать недовольство по отношению к Чэнь Циньцину...

Чэнь Юхао нахмурился и, подняв голову, снова обратился к Чэнь Циньцину, чувствуя, что их разговор зашёл в тупик.

— Это как ты разговариваешь с отцом? Без воспитания! Спускайся вниз!

С этими словами он указал рукой на пол у своих ног.

Чэнь Циньцин спокойно посмотрел на Чэнь Юхао.

Чэнь Юхао, почувствовав, что его замыслы разгаданы, невольно испытал чувство вины.

Но ощущение вины перед собственным сыном только разозлило его.

Чэнь Юхао нахмурился:

— Что? Теперь я не могу тебя позвать?

Чэнь Циньцин смотрел на него, не меняя выражения лица.

Зато Гуань Сыхао, стоявший за спиной Чэнь Юхао, заметил его плохое настроение.

Он медленно протянул руку, ухватившись за рукав Чэнь Юхао, и слегка потянул его.

Чэнь Юхао обернулся и посмотрел на Гуань Сыхао.

— Не сердись... — тихо произнёс Гуань Сыхао.

Его сладкий голос растрогал Чэнь Юхао, и его сердце словно растаяло.

Отцовская любовь к Гуань Сыхао переполнила его, сделав его мягче.

Чэнь Юхао похлопал Гуань Сыхао по руке и с улыбкой сказал:

— Хорошо, папа не сердится. Папа просто исправляет ошибки твоего брата, поэтому был немного строг.

Гуань Сыхао слегка кивнул, отпуская рукав Чэнь Юхао, но не забыл украдкой взглянуть на Чэнь Циньцина с лёгкой робостью.

Увидев это, Чэнь Юхао ещё больше укрепился в своём решении.

Неважно, кто будет против, он обязательно оставит Гуань Сыхао в этом доме.

Чэнь Юхао снова повернулся к Чэнь Циньцину и строго сказал:

— Ну, спускайся!

Чэнь Циньцин вдруг тихо рассмеялся.

Этот смех показался Чэнь Юхао крайне раздражающим.

— Ты над чем смеёшься?! — нахмурился он.

Чэнь Циньцин покачал головой, затем развернулся и направился к лестнице.

Чэнь Юхао, увидев, что Чэнь Циньцин всё же спустился, восстановил свою власть как главы семьи.

Чэнь Циньцин шёл не спеша, его шаги были размеренными, словно он прогуливался.

Возможно, из-за атмосферы, его неторопливость раздражала Чэнь Юхао, считавшего, что Чэнь Циньцин слишком медлителен.

Чэнь Циньцин медленно подошёл к Чэнь Юхао и спокойно спросил:

— Я спустился. Что ты хотел сказать?

Чэнь Юхао снова нахмурился:

— Это какой тон?!

Чэнь Циньцин не обратил внимания на его слова, лишь взглянул на диван в гостиной:

— Или ты хочешь, чтобы мы сели?

Чэнь Юхао, раздражённый его равнодушием, почувствовал, как его сердце сжимается.

В итоге все трое сели.

Гуань Сыхао и Чэнь Юхао разместились на двухместном диване, а Чэнь Циньцин сел на отдельный диван.

Теперь Гуань Сыхао не мог прятаться за спиной Чэнь Юхао, словно лишившись укрытия, он явно чувствовал себя неловко.

Чэнь Юхао, видя это, ещё больше смягчился.

Он легонько похлопал Гуань Сыхао по руке:

— Я здесь.

Гуань Сыхао поднял глаза, полные доверия и привязанности, и кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Юхао почувствовал, как его отцовская любовь переполняет его, принося невиданное удовлетворение.

Ему казалось, что он впервые почувствовал себя отцом.

Чэнь Циньцин, наблюдая за этой сценой, слегка улыбнулся.

Он не стал мешать их общению, а взял чайник с чаем и начал наливать воду.

Заодно он налил чай и Чэнь Юхао, и Гуань Сыхао.

Гуань Сыхао, получив чашку от Чэнь Циньцина, был явно удивлён и даже испуган, поспешно принимая чашку и выражая благодарность.

Однако из-за своей нервозности он случайно пролил чай на свою одежду.

Гуань Сыхао тут же вскочил, извиняясь перед Чэнь Циньцином, его глаза покраснели, и казалось, что он вот-вот заплачет.

Не потому что испачкал одежду, а потому что упустил возможность проявить благодарность.

Именно это выражал его взгляд.

Однако этот случайный инцидент в глазах Чэнь Юхао не был простой случайностью.

Чашка чая, пролитая на Гуань Сыхао, должна была быть сделана намеренно.

Это заставило Чэнь Юхао нахмуриться и строго спросить:

— Так ты обращаешься с братом?

Чэнь Циньцин взглянул на Чэнь Юхао, его лицо оставалось невозмутимым.

Это ещё больше разозлило Чэнь Юхао, и он уже собирался отчитать Чэнь Циньцина, но его остановил Гуань Сыхао.

Гуань Сыхао поспешно извинился:

— Это я виноват, я был слишком взволнован и не удержал чашку. Не ругай брата...

Его слова резко оборвались, и он с опаской взглянул на Чэнь Циньцина, словно боясь, что тот рассердится на него за то, что он назвал его братом.

Убедившись, что Чэнь Циньцин не реагирует, Гуань Сыхао опустил голову, скрывая свои чувства, но его настроение явно было подавленным.

Чэнь Юхао, видя это, снова почувствовал боль за Гуань Сыхао.

Несмотря на это, он стал ещё больше недоволен Чэнь Циньцином.

Он считал, что такое поведение Гуань Сыхао было вызвано Чэнь Циньцином, который не проявил никакой реакции, что говорило о его безответственности.

Ведь они были кровными братьями.

Чэнь Циньцин, видя его мысли, слегка улыбнулся.

Он сидел, словно зритель, спокойно наблюдая за их спектаклем.

Поэтому он не спешил высказывать своё мнение.

Чэнь Юхао сердито посмотрел на Чэнь Циньцина, а затем мягко обратился к Гуань Сыхао:

— Твоя одежда мокрая, это неудобно. Иди переоденься.

<http://bllate.org/book/16138/1444631>